

18+

Валентина Оганесян

Люле

*Волшебные истории
из жизни*

Валентина Оганесян

**Поле. Волшебные
истории из жизни**

«Издательские решения»

Оганесян В.

Поле. Волшебные истории из жизни / В. Оганесян —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696145-6

«Поле» — дебютная книга Валентины Оганесян. В ней собраны непридуманные «волшебные» истории из жизни автора, живущей между странами и культурами, в миграции и на родине. В реалиях, где выбор имеет судьбоносное значение, а ситуации кажутся тупиковыми, помочь может только чудо...

ISBN 978-5-00-696145-6

© Оганесян В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
1	7
2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Поле

Волшебные истории из жизни

Валентина Оганесян

Посвящается тем, кто оберегал, вдохновлял и верил в меня

Корректор ChatGPT

Редактор ChatGPT

Фотограф Валентина Оганесян

Иллюстратор Валентина Оганесян

© Валентина Оганесян, 2026

© Валентина Оганесян, фотографии, 2026

© Валентина Оганесян, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0069-6145-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В тексте я делюсь названиями музыкальных произведений (далее – музыка «за кадром»), которые спонтанно звучали при написании книги. Дабы не нарушать авторские права, я не стала размещать QR-коды со ссылками. Благодарна авторам за музыку, которая сделала процесс создания книги еще более приятным.захотелось сохранить и передать читателю атмосферу творческого момента, «расширив» границы пространства и времени... Так что при желании можно найти эти композиции в сети – и пусть они звучат тихим фоном, сопровождая чтение. Или же читайте в тишине, в обстановке, максимально комфортной для Вас и Вашего воображения.

Ну что ж, в добрый путь!

Предисловие

Дорогой читатель!

Зову Вас в спонтанное путешествие по небольшому отрезку своей жизни в миграции – в период, который можно назвать прошлым и поставить в воображаемую рамочку, как открытку-«портал».

Каждая история – «кирпичик» в фундаменте нынешних стремлений. Интересные, порой непростые события, вызовы и следующие за ними маленькие чудеса наполняют чувством благодарности Верховному Драматургу. Этот путь убедил меня в том, что желания обязательно сбываются, и порой достаточно лишь очень сильно захотеть... Нас обязательно услышат, и ответ не заставит себя долго ждать.

От всего сердца желаю, чтобы непридуманные рассказы из моей жизни вдохновили и окрылили как можно больше людей. Пусть эта небольшая, но очень искренняя книжка станет тем самым заботливым, внимательным другом, который непременно возьмет за руку в трудную минуту, сказав: «Я рядом».

С любовью,
Вэл.

1

Мне повезло. После поступления в Университет кино и телевидения в Санкт-Петербурге я несколько лет жила, не думая о работе. Правда, были душевные невзгоды, но я не переживала о хлебе насущном. Просто Ангел, который, вероятно, был направлен в мир в том числе с миссией быть моим защитником, решил и на сей раз взять на себя обязанность поддерживать меня. Я же, не отвлекаясь, должна была идти по пути реализации, будучи далеко от дома и семьи.

Но, как и в любой истории, бывают поворотные моменты. Однажды все изменилось. Моей относительной беспечности должно было прийти логическое завершение: я наконец должна была плавно (или не очень) перейти на другую жизненную ступень. Чувствуя, что Ангелы тихо-тихо, год за годом отпускают меня в свободное плавание, и понимая неизбежность этого процесса, я, все же, оказалась в некой растерянности.

Больше всего на свете я боялась работать. Не трудиться, а именно взаимодействовать с незнакомыми, случайными людьми, рассказывать о себе... Работа была похожа на какую-то иную, приземленную вселенную, куда я не желала спускаться со своего творческого «облака».

Деньги должны были найти меня любым способом, но идти на работу ради денег... идти на контакт с другой «вселенной»... Я чувствовала себя инопланетянкой, которой было уютно в институте, в своих заданиях, курсовых, показах... А работа означала нечто другое – страшное, неизведанное. Один только корень «раб» чего стоил! Я старалась как можно чаще отгонять от себя эти удручающие мысли.

Как-то утром, то ли желая выключить будильник, то ли посмотреть, который час, я протянула руку к кнопочному мобильному телефону, почему-то лежащему на стакане. Нажав на кнопку, решила вернуть его на место. Промажнулась. В стакане, естественно, была вода.

Звонить удавалось, меня слышали, но я не слышала собеседника. Именно в тот день, поддерживая связь с родными с помощью СМС-сообщений, я направлялась сквозь парк в сторону ТЮЗа. Ноги сами уверенно вели меня куда-то. Однозначно нужен был новый телефон, а на его приобретение – деньги. Словом, хотела я того или нет, нужно было устраиваться на работу. Неподалеку от ТЮЗа находился торговый центр. Я зашла и поднялась на последний этаж, рас-

терянно оглядываясь по сторонам. Взгляд остановился на объявлении: «Требуется оператор». *Почему бы нет? Можно снимать детишек.*

Это был парк аттракционов с динозаврами. В Моем воображении я должна была заниматься видео- и фотосъемками детей и их родителей.

Меня приняли. Теперь жуткое слово «работа» казалась не страшнее муляжей динозавров в зале... Правда, оказалось, что *оператор*, в понимании работодателя, не должен был работать с видео- или фотокамерой: вместо съемок предстояло нажимать на кнопки, запуская кару-

сели. Были и приятные моменты: иногда, во время интерактивных экскурсий с приглашенным актером, мне поручали в нужное время включать саундтреки из советского фильма «Шерлок Холмс». *Хоть какое-то творчество.* Я быстро приновилась к новой роли – работника.

Оставался год до диплома. Основные дисциплины были пройдены, и для меня не составляло труда сочетать работу с учебой. Но однажды все изменилось: работа перестала быть интересной. Максимально выжав все возможное из нее, получив интересный опыт общения с родителями и детьми, работодателями и динозаврами, накопив определенную сумму, я решила уйти, оставив в памяти приятную традицию – каждый раз после получения очередной ЗП баловать себя баночкой красной икры.

Я вновь всецело погрузилась в учебный процесс. Впрочем, из-за нескольких лет довольно непростой, изматывающей полудружбы-недоотношений моя голова параллельно была забита миллионами вопросов *«почему»*. В этом напряжении я как-то пропустила момент, когда накопления начали заканчиваться, и вновь нужно было срочно возвращаться к поискам работы...

До защиты диплома оставалось примерно четыре месяца. Я все еще находилась в поиске проекта, от чего возрастало общее напряжение, усиливалась тревога. Нужно было стать искус-

ным рыболовом – «поймать» *ту самую* «рыбку», а для этого необходимо было общаться, находить связи, спуститься с облака единоличного правления своим творческим царством. На тот момент я была будто в другом, своем измерении. Не чувствуя опоры под ногами, живя в голове, своих мыслях и переживаниях, я лишь иногда вспоминала о том, что нужно покушать.

В один прекрасный день я поняла, что не могу позволить себе даже горбушку хлеба. В моем воображении появилась та самая традиционная баночка красной икры, и тут же облако гастрономических воспоминаний рассеяла мысль о мешочке с сушеным лавашем. Не знаю, каким чудом, в течение четырех лет, несмотря на влажный климат Петербурга, лаваш, который бабушка еще четыре года назад, до моего первого отъезда, положила в дорогу, не испортился, только раскрошился. Рука нырнула в нежно-розовый матерчатый мешочек. Тоненькие пластины лаваша напоминали пергамент. Стоя посреди комнаты, я жадно вкушала каждый кусочек, благодаря Вселенную. Вкус и аромат напоминали дом. Но вскоре на дне мешочка остались крошки.

Я особо ни с кем не общалась и не имела привычки о чем-то просить, хотя охотно делилась, если кто-то стучался за солью, хлебом или маслом... Все так же, стоя на своем месте и глядя в опустевший мешочек, я слушала урчание в животе. Я пребывала в растерянности и некоей обреченности, не могла даже пошевелиться. Кажется, это был конец. Внезапный стук в дверь вырвал меня из субъективной реальности. От неожиданности сердце чуть не выпрыгнуло из груди, и я поторопилась открыть. Мой взгляд столкнулся с небесно-голубыми, большими глазами седовласого старичка. Он был одет в форму рабочего – клетчатую рубашку и синий комбинезон (в общежитии тогда шел ремонт). Улыбнувшись, он поздоровался. Я в недоумении тоже улыбнулась и ответила приветствием. И тут старичок протянул мне руку, в которой была узбекская лепешка, сказав, что они каждый день пекут для себя свежий хлеб и угощают кого-нибудь из студентов. Я была сильно взволнована происходящим. Это было самое настоящее *чудо*, которое случилось со мной здесь и сейчас. Я с благодарностью взяла хлеб, пожелав всего наилучшего дедушке с абсолютно белоснежными волосами, попрощалась и, закрыв дверь, разрыдалась, переполнившись теплой энергией. Это был самый вкусный хлеб в моей жизни.

Ремонт еще некоторое время продолжался, но больше того дедушку я не встречала.

(Музыка «за кадром»: *Jai Cuzco «Sunset Chill»*
Live Electronic Session 2)

2

Целый год я ждала одного особенного дня – дня, когда смогу освободиться от оков вынужденной работы, вздохнуть с облегчением и вдохнуть свободу. Ее олицетворением для меня, как для иностранки, являлось получение гражданства. Всю свою жизнь, после распада СССР, мама связывала надежду на лучшую жизнь с получением гражданства РФ. Периодически переезжая и возвращаясь, однако, семья не смогла прийти к общему знаменателю, и каждый из нас в итоге оказывался в разных точках мира. Несмотря на то, что прошло больше тридцати лет, идея «уехать за лучшей жизнью» невидимым облаком витала над нашей семьей, оставаясь незакрытым гештальтом. Что-то должно было случиться, чтобы вновь воскресить ее. И случилось: война в Арцахе (армянское название Нагорного Карабаха) в 2020 году. Будучи крайне впечатлительным человеком, я оказалась в состоянии посттравматического расстройства. За плечами оставалась военная служба, пусть и в качестве музыканта, постоянная готовность к тревоге, бессонные ночи, полупустые залы с застывшими взглядами потерявших товарищей военнослужащих, оживающие в воображении образы услышанных тревожных новостей. И вот, одним летним утром мамин голос действительно поставил меня перед выбором, даже скорее перед фактом – остаться и «утонуть» на утопающем «Титанике» или «спастись». Правда, война на тот момент официально уже завершилась, хоть и перебросила свои метастазы внутрь границ Армении. А мне, несмотря на мамино предложение, честно говоря, не хотелось никуда уезжать. Было слишком много попыток начать жизнь сначала.

...Сейчас или никогда. Решение вновь уехать в Питер означало столкнуться с уже знакомыми реалиями: двенадцати-четырнадцатичасовой рабочий график, недомогания, поликлиника и вечная бюрократия. Работа, поликлиника, документы – таким мне запомнился Питер со времен обучения. И все же, добровольно-принудительно, но решение было принято в пользу «ехать».

За два дня до вылета я проснулась в холодном поту. Загадочная хворь, пусть и без температуры, в традиционную для Еревана сорокаградусную жару заставила меня буквально дрожать от холода. Тест на устрашающий COVID—19 оказался отрицательным. Препятствий для поездки не было, не считая собственного волнения из-за отсутствия всяческого видения дальнейших действий и хоть какого-нибудь плана помимо желания выздороветь. Укутавшись в советские вафельные полотенца, доставшиеся от бабушки, я мысленно помахала рукой Родине, думая, что прощаюсь в последний раз, и «телепортировалась» во влажный, холодный и совсем уже давно не летний Санкт-Петербург.

Моя поездка подразумевала временную смену обстановки, но я застряла. Болезнь не отступала. Целый месяц я соблюдала постельный режим, параллельно пытаюсь привыкнуть к климату, затем меня атаковал какой-то новый вирус, а потом – еще один... Все три месяца, на протяжении которых можно было законно находиться в России, я провела дома, не выходя из-под одеяла, пытаюсь выздороветь. А дальше... Нужно было возвращаться обратно. Получалась бессмыслица. Обстоятельства заставляли пересмотреть планы, вновь поставив меня перед выбором. Я твердо решила, что должна довести до конца «одиссею», длиной в тридцать с лишним лет, и добиться получения гражданства. Просто чтобы больше не думать об этом, идти дальше.

Дипломы о высшем образовании чаще всего становятся сувенирами, пылясь на полках или в коробках. Мой синенький сослужил хоть какую-то службу, облегчив процесс получения вида на жительство. Через полтора года после приезда я стойчески дорабатывала последний месяц на «адской» работе в ожидании заветной справки, где должен был быть отображен мой годовой стаж. Это был последний штрих для получения российского паспорта.

Дни и ночи казались сценами и кадрами из какого-то затянувшегося сюрреалистического мюзикла. Чтобы выдержать работу в продуктовом магазине (о да, мне пришлось устроиться именно туда, так как другие организации не желали «заморачиваться» с документацией иностранки, тем более – делать это грамотно), мне приходилось воображать, будто я нахожусь на съемочной площадке. Вот я захожу за очередной стеллаж, и начинается мое соло. За спиной, меж стеллажей, покупатели и продавцы, один за другим, подхватывают мотив песни, превращаясь в хор. Поем о сладкой жизни, которая ждет главную героиню совсем скоро. Лишь нужно потерпеть еще чуть-чуть... Долгожданная свобода, и паспорт – как ее эквивалент – мечта мигранта. Моя личная мечта: возможность заниматься творчеством, будучи свободным художником, не зависящим от бюрократии... Вот, мы уже танцуем, кружимся, катимся на тележках, заодно выставляя сладости... Мне повезло: последние полгода я работала в кондитерском отделе, обеспечивая эстетику стеллажей с чаем, кофе и сладостями вместо приема и сортировки тяжелых ящиков с овощами и фруктами, которыми занималась первые несколько месяцев.

В новогодней суете время пролетело незаметно. Пришла, наконец, заветная бумажка о годовом стаже. Я подготовила все необходимые документы и собралась на последнюю консультацию перед подачей заявления. Ранним морозным февральским утром я направилась к зданию бывшей фабрики из рыжего кирпича. Мы с братом нежно называли его «текстиль», отталкиваясь от названия улицы Красного Текстильщика. Место ожидания, волнений, непредсказуемости, приятных знакомств, но в первую очередь – фантастического взаимопонимания и эмпатии: люди, стоящие в очередях днями и ночами, в мороз и дождь, искатели счастья, места под северным солнцем – все мы «плыли» на одном «корабле», который нельзя было расшатывать. В атмосфере конкуренции и единения, окруженная десятками мужчин и женщин с разных концов планеты, я в очередной раз, словно муравей, продвигалась к открывшейся ограде.

Здание пробуждалось от сдержанных, в меру торопливых шагов иностранцев, спешащих быстрее занять вторую очередь, которая находилась на третьем этаже. Отстояв ее и получив свой номерок, я направилась в центр зала ожидания, где с трепетом начала следить за появляющимися цифрами и буквами на экране. Мое сердце «упало», когда появился номер окошка, к которому предстояло подойти. В памяти всплыла сцена: именно у этого окошка годом ранее плакала девушка, в отчаянии пытаясь задобрить инспектора шоколадкой, лишь бы та помогла разрешить задачу. Я глубоко вдохнула, выдохнула, чтобы развеять негативные мысли, и пошла навстречу ожидающему меня инспектору, заключив в объятия свои – аккуратно сложенные в папку-скоросшиватель – документы. Скрыв волнение за улыбкой, я поздоровалась и села напротив женщины с коротко стриженными, седеющими волосами. Выражение лица моей собеседницы не сулило ничего хорошего. Тем не менее, в душе, перебивая тревожные мысли и сомнения, теплилась неприсущая мне уверенность в том, что все должно быть хорошо: ведь я все сделала по пунктам, требованиям, правилам. *Все, ведь, в порядке?* Мой вопрос, скорее, оказался попыткой харакири. Недоброжелательное лицо в окошке скривилось в торжествующей улыбке. Сердце «подпрыгнуло». Затем я услышала свой приговор: *«А Вы большие не можете получить гражданство по диплому. Закон изменился».*

В моем «мюзикле» наступила пауза. Воздух задрезжал, перед глазами все поплыло, окружающие шумы и голоса зазвучали где-то вдалеке, внизу, эхом... Дыхание замерло, слезы подступили к горлу. Дрожащим голосом я переспросила: *правильно ли все поняла?* Последовал утвердительный негативный ответ: гражданство я не получу. Сделав сверхчеловеческие усилия над собой, я постаралась успокоиться, чтобы заняться другим, не менее важным документом, позволяющим по-прежнему легально жить в России. Героически подавляемый стресс, как я поняла позже, помешал увидеть ошибку в написании моего имени, допущенную уполно-

моченным лицом. Но это уже было неважно. Оплатив немалую сумму за свои двадцать минут испорченного утра и выкинутые в урну триста шестьдесят пять дней, я поблагодарила своего персонального дементора, собрала папки с документами, попрощалась, развернулась – и дамбу, сдерживающую поток слез, прорвало. Почувствовав непреодолимую необходимость в поддержке, я сразу же позвонила в самое родное место, которое у меня было в Санкт-Петербурге – иностранный деканат моего alma mater. С первых дней студенческой жизни в Северной столице работники деканата стали второй семьей для меня, как и для многих иностранцев, выбравших наш вуз. Бесконечная забота, опека, полная ответственность за наш комфорт, психоэмоциональное и физическое здоровье – такое отношение к себе можно было почувствовать разве что в любящей семье. И сейчас, когда я примерно полчаса рассказывала о персональном «конце света», утопая в слезах и ощущении полного краха, нежный, заботливый голос в трубке успокаивал, мотивируя не сдаваться, искать новые возможности и пути. Однако закон есть закон. Я была уверена: все кончено.

Сполна ощутив тщетность бытия, осознав, что потратила впустую драгоценное время и силы, на следующий день я пошла на работу в полной растерянности, утратив опору под ногами и распустив воображаемую «труппу»: «танцы», «песни» и яркие «декорации» остались в прошлом. На обратном пути, хрустя свежавыпавшим снегом, блестящим под светом уличных фонарей, я вдруг заметила какой-то предмет. Подойдя ближе, увидела лежащий в снегу крест. Пригляделась: зазор фурнитуры, прикрепленной к верхушке креста, был расширен, сам же крест своим размером отличался от обычных подвесок, будучи довольно крупным и тяжелым. Напротив находился мой любимый собор «из сказки» – Феодоровский. *Может, священник потерял?* Собор уже был закрыт, так что оставалось ждать следующего дня, чтобы проверить мою версию. Протерев крестик от лишней влаги, я положила его во внутренний карман сумки. Эта находка привнесла какое-то умиротворение, даже некую радость, став контрастом всему происходящему в моей жизни. За пару минут фокус внимания переключился с отягощающих мыслей на приятное волнение, попытки понять: *что могла означать эта находка*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.